

Выставка «Мир с высоты» открылась прямо на Чистопрудном бульваре

За спиной у Грибоедова

Сергей Сафонов

Французскому фотографу Яну Артюсу-Бертрану не повезло с московской погодой: вернисаж его выставки пришелся на редкостно дождливый день. В других обстоятельствах погодные условия были бы не так важны — мало ли что происходит за стенами выставочного зала. Но фокус в том, что экспозиция «Мир с высоты» развернута под открытым небом: на Чистопрудном бульваре, за спиной памятника Александру Сергеевичу Грибоедову.

Выставка полностью оправдывает свое название. Мало того что в объектив Артюса-Бертрана попадают самые экзотические уголки нашей планеты и фотографа одинаково интересуют слоны в Ботсване, сбор ананасов в Кот-д'Ивуаре, рынок в Кении и индийская скотобойня. Все это снято им буквально с небес. Придумав свой проект более десяти лет назад, автор регулярно поднимается в воздух на вертолете; по приблизительным подсчетам, он уже налетал свыше четырех тысяч часов и побывал примерно в ста странах мира.

Благодаря специально изготовленным стендам с подсветкой, расположенным так, что снимки как бы выплывают друг из-за друга навстречу зрителю-пешеходу, выставку нельзя не заметить, даже спеша мимо поздним вечером или ранним утром. Но для полноты восприятия лучше все-таки остановиться и прочитать комментарии.

Кораблик затерялся среди хаотично плывущих по бескрайней воде бревен — так выглядит сплав леса по Амазонке в Бразилии. Кадр сопровождается следующей подписью: «Каждый листок вторичной бумаги экономит 15 г дерева, литр воды и 2,5 кВт/ч электроэнергии». В синевато-черном пейзаже мерцает каким-то неземным лимонным све-

Фотограф: Подольникова Татьяна / Газета

Французский фотограф Ян Артюс-Бертран диагностирует сиюминутное состояние нашей планеты

том полупрозрачное строение — теплица с искусственным освещением близ Сауво в Финляндии. Читаем: «Парниковый эффект на 60% зависит от углекислого газа, вырабатываемого в результате человеческой деятельности». А в комментарии к снимку, на котором розоватая толпа заполняет пространство между неким монументом и кучами деревьев в отдалении — оказывается, так выглядит сверху Парад любви в берлинском парке Тиргартен, — говорится о том, что «ежегодно более 120 тысяч европейских сту-

дентов решают получить часть образования в других странах Европейского союза»...

Летающего фотографа привлекают и поля тюльпанов в окрестностях Амстердама, и мечети Иерусалима, и розовые фламинго на озере Накуру в Кении, и метеоритный кратер в Австралии, и выращивание водорослей в Индонезии, и кладбище иракских танков в пустыне около Эль-Джахры в Кувейте. Артюс-Бертран как бы непрерывно диагностирует сиюминутные состояния нашей планеты. Возможно,

не слишком развитым экологическим сознанием россиян его работа воспринимается чересчур назидательно, но тем и хороши представленные снимки, что позволяют быть осознанными на очень разных уровнях — в ранге литературного сюжета, этнографической зарисовки, даже декоративной абстракции. Особенно удачны кадры, на которых земля предстает в виде лоскутного покрывала. Не важно, над чем в этот миг пролетает фотограф: в одном случае это растеленные марокканские ковры

(«в Марокко, где детский труд преследуется по закону, около 600 тысяч детей в возрасте до 14 лет вынуждены работать и, таким образом, лишаются возможности получить образование» — не забывает сообщить автор выставки), в другом — сушка аккуратно разложенных фиников в пальмовой роще в долине Нила к югу от Каира. К чести автора, за годы работы он все-таки не возомнил себя художником; Артюс-Бертран органично и профессионально реализует себя именно как фотограф.